

«ОНА ПОКАЯЛАСЬ»

Батюшка Николай о раскаянии В. К. Елизаветы Феодоровны в грехе вражды и косвенной причастности к убийству человека Божия Григория

Отцы Церкви говорят, что зрение чело- веком своих грехов есть величайший дар Божий, выше многих добродетелей. Когда мы искренно и глубоко осознаем свою вину, эту внутреннюю тьму, которая нас поборолa, Благодать внезапно отверзает духовные очи и грех открывается во всей его нечистоте и отвратительности. И тогда приходит раскаяние...

Это «озарение-осознание» и произошло с В.К.

Елизаветой Феодоровной 18 июля 1918 года, когда Она была живой сброшена безжалостными убийцами в глубокую шахту под Алапаевском и в течение долгого времени претерпевала немыслимые муки и страдания.

Ее сердце содрогнулось от осознания страшного греха сопричастности к безжалостной травле, клевете, ненависти, а в итоге - злодейскому убийству 17/30 декабря 1916 года ни в чем неповинного человека, самого дорогого и близкого Друга Царской Семьи, Ее Родных – Старца Божия Григория Ефимовича Распутина. Это осознание сопровождалось большими душевыми страданиями и телесными муками.

Божественный страх пред исходом души из тела пробудил в Ее уме ясное видение всего произошедшего. Она ужаснулась от содеянного извергами-убийцами и от Ее личного попустительства этому злу... Она поняла, что была в каком-то смысле даже соучастницей, так как и Она принимала и распространяла слухи и наговоры на Григория... Она ясно увидела, что Ее умело и ловко использовали, втянув в страшное беззаконие, которое закончилось еще страшнее – свержением Престола, мученическими истязаниями Царской Семьи, поруганием православных святынь и Ее собственной гибелью.

Все то, в чем Она так гневно и безрассудно обвиняла Венценосцев, особенно родную Сестру Императрицу Александру Феодоровну, на самом деле было Ее виной... Страшной виной. Она вспомнила видение, бывшее незадолго до переворота Ее духовнику отцу Митрофану (Серебрянскому). Глубокий смысл был в нем, но Она не поняла: из краев черной рамки, в которой помещалось изображение Государыни Императрицы Александры Феодоровны, неожиданно потянулись побеги с распускающимися белыми лилиями, все более растущими и, наконец, закрывшими Лик Царицы.

Теперь В.К. поняла и осознала, что корни зла опутали именно Ее душу, что это Она была окружена страшными беззаконными людьми, хитро и тонко пользовавшимися Ее положением и приближенностью к Трону... Все оказалось так страшно и невыносимо, безысходно больно, что у Нее даже не было духа умереть... Она вспомнила те страшные слова и обвинения, которые бросала в лицо Императрице и Государю... Как Она обвиняла Их и доверилась врагам, отвергнув самых дорогих сердцу людей, не доверяя Им и осуждая...

Елизавета Феодоровна впоследствии примирилась с Государыней и поняла Ее, об этом свидетельствует письмо Царицы Государю. Чрезвычайной же Следственной Комиссии В. К. показала следующее: «В декабре 1916 года у меня был последний решительный разговор с Царем и Царицей о

Распутине. Я указала, [sic!] что Распутин истерзал общество, скомпрометировал Императорскую Семью и ведет Династию к гибели. Они ответили, что Распутин — великий молитвенник, что все слухи о нем — сплетни, и попросили меня более не касаться этого предмета».

В настоящей тьме пребывал не Святой Царь, а Она... Елизавете Феодоровне было страшно. Теперь Она видела: всякое сатанинское дело имеет в основе своей заблуждение. Враг искажил в Ее глазах чистоту и высоту подвига христианского смирения Царственных Мучеников и Их Друга... Она пребывала в прелести, о чем терпеливо, мягко, но настойчиво и не раз говорил Ей Государь.

В знаменательном письме к Государю от 18.04.1909 Она пытается оправдать свои поступки: «Ты пишешь о «духе прелести», в который, увы, можно впасть». — Но себя Она не считала на тот момент сокрушенной этим злым духом.

Когда Святая Мученица В.К. Елизавета осознала на глубину сердца все, что произошло на самом деле со всеми, с Отчиной, Она сокрушилась так, как это бывает при полном раскаянии пред Очами Неба. И тут Благодать Божия с изобилием низошла в Ее сердце и попалила все греховное. Господь измыл содеянное... - «И тогда Она покаялась, - сказал Батюшка Николай. — Искренно и пламенно покаялась. Благодать Божия дала Ей время, долгое время, чтобы Она могла мысленно примириться с Царицей, Государем, Григорием, попросить прощения у Царевича и Царевен...

Если бы Господь не задержал Ее для этого покаяния в шахте, на Ее душе осталась бы печать неоплаченного долга, нераскаянного греха... Она не смогла бы принести достойное покаяние в полной мере и обрести мученический венец во всей его чистоте. Ведь то зло, что сотворили с Божиим человеком Григорием — вопияло к Небу.

И Небо промыслительно очистило Ее душу для уплаты долга. Она поняла, как несправедливо поступала в отношении

Царской Семьи. Сколько горя Им принесла своей духовной слепотой и глухотой».

Отеческое предание учит: «Покаяние в буквальном смысле означает обращение ума к предшествующему состоянию, то есть к правильному порядку вещей... Покаяние, то есть изменение ума, начинается с просьбы о прощении грехов у Бога. Если далее человек не повторяет то, в чем каялся, то достигает с помощью Божией Благодати Христовой даже до третьего Неба и слышит неизреченные и непостижимые глаголы» (Старец Иосиф Ватопедский).

«Ужасное 17 число, - писала Императрица, - и за это тоже страдает Россия. Все должны страдать за все, что сделали, только никто этого не понимает».

Последний Акафист, который мы пропели с незабвенным Батюшкой перед его уходом в Вечность в пятницу вечером 23 августа 2002 года – был Акафист Преподобномученице Елисавете. Он уже не вставал с постели. Благословив пространство перед собой, он тихо произнес кому-то невидимому: «Уже скоро... Иду... » Потом обратился ко мне: «Ма-тушка, ты не видишь? Там стоят Императрица и Елизавета Феодоровна, мамушка моя стоит... Возьми у них благословение».

В заключение приведу слова иеромонаха Макария (Маркиша) из его простой и замечательной статьи. «Великая Княгиня, живя в Москве, с Распутиным никогда не встречалась, но мнение имела о нем резко отрицательное. 18.12.1916, на следующий день после убийства Распутина и еще до того, как было найдено его тело подо льдом Малой Невки, Елизавета Феодоровна отправила телеграммы со-участнику убийства В.К. Дмитрию Павловичу и матери убийцы Юсуповой, поздравляя их с «патриотическим ак-том» Феликса Юсупова.

Когда об этих телеграммах узнала Императрица, Она, по словам А. Вырубовой, «потеряла самообладание и плакала

неутешно». Все это хорошо и давно известные факты. С течением времени они никак не меняются. Со временем, особенно после Ее прославления, лишь возрастает любовь и привязанность русских православных людей к Преподобномученице Е.Ф. Отсюда, как бы с печальной необходимостью, возникает следующая цепь умозаключений: Великая Княгиня была образцом христианской добродетели, любви и милосердия, - Она ненавидела Распутина и радовалась его убийству, - следовательно, Распутин был чудовищем,[...] а тот, кто пытается оправдать Распутина, слеп или безумен, и к тому же оскверняет память В.К. Елизаветы Феодоровны.

В той или иной форме мне нередко приходилось сталкиваться с подобным образом мысли. Человек пребывает в искреннем убеждении, что всякая попытка пересмотреть «классический» образ Распутина равнозначна плевку на гроб Преподобномученицы. Неудивительно, что серьезный разговор о Распутине идет с таким колоссальным трудом.

Между тем, объяснение этого парадокса – отношения Елизаветы Феодоровны к Распутину и его убийству – лежит на поверхности и совершенно естественно для православного мировоззрения: Великая Княгиня была неправа. Надо уметь сказать эту фразу самому себе и окружающим безо всяких «но» и «однако» и «в то же время», без тени мысли о том, что признание Ее неправоты «неуважительно» и каким-то образом «отменяет» Ее святость. Каждый, кто любит Ее, кто чтит Ее святую память, обязан стремиться к выяснению истины обо всех обстоятельствах Ее жизни, к исправлению тех ошибок, которые Она, по тем или иным причинам совершила». (Иеромонах Макарий (Маркиш).

Батюшка Николай при жизни подъял этот труд, не только по благословению Царственных Святых, но по велению своей пастырской совести и по откровению от Духа Божия. Он всемерно исправил «ошибки» Елизаветы Феодоровны: по его молитвам и слову написаны Житие, Акафисты, Служба с Каноном, Иконы Мученика Григория. По его слову проводятся конференции и чтения и опубликованы серъ-

езные и глубокие исследования, возвращающие нам подлинный образ святого – это труды С.В. Фомина, О.А. Платонова, Л.Е.Болотина, Т.Л. Мироновой, В. Цветкова.

По его благословению была расписана Царская Арка на Острове на кладбище. Построен Храм в память Царского Друга... И все это принято Небом, Царственными Святыми, сугубо самой Елизаветой Феодоровной, ибо теперь грех Ее изглажен не только личным сокрушением пред мученической кончиной, но и очищены сердца и сознание многих людей, для которых Ее грех стал соблазном.

И горько, что на Острове, по приказу Псковского Архиерея Евсевия (Савина) и при деятельном участии игумена Паисия (Гидраша), икона Мученика Григория уничтожена и записана поверх образом Преподобномученицы Елизаветы. Но мы не печалимся, ибо Слово Божие говорит, что всему тому подобает быть. Злые споры прекратятся, а вместе с тем и злой пример злых дел, но Правда Божия о Старце Григории просияет навеки – Свят!

«Иные пытаются оправдать себя превратно понятым «послушанием, - подводит итог иеромонах Макарий, - напрасные фантазии: каждому из нас придется отвечать перед Господом за свою собственную злобу, упрямство и ненависть к ближнему.

И глядя на совершенный абсурд сегодняшнего дня, - «столкновение партий Елизаветы Феодоровны и Григория Ефимовича» - и обращаясь в молитве к Преподобномученице Елизавете с просьбой о просвещении и вразумлении молящихся Ей, нельзя здесь не увидеть, что дело здесь гораздо шире и серьезней, чем печальное заблуждение Великой Княгини-Мученицы.

Нельзя не увидеть, что действующие лица русской трагедии XX столетия - и причисленные к лику святых, и не причисленные, - протягивают руку в XXI век, предлагая нам урок и помощь в борьбе с мелочной злобой, невежеством и себя-

любим, в стяжании даров любви ко Господу и к Его Святой Церкви, смирения, трезвости и рассуждения.

Примем ли мы эту помощь?!»

